

RU

Коллективная память в контексте автобиографических произведений (на материале немецкоязычных автобиографий)

Молчанова А. С.

Аннотация. Цель исследования - описать специфику репрезентации механизмов функционирования коллективной памяти и ее взаимодействия с индивидуальной памятью на материале произведений немецкоязычных авторов. Научная новизна работы заключается в комплексном анализе особенностей взаимообусловленности и взаимозависимости данных видов памяти. Результатом исследования становится определение этапов и вариантов взаимодействия личной и коллективной видов памяти. На материале автобиографических произведений прослеживается процесс деформации, качественного изменения личных знаний о прошлом под влиянием коллективной памяти, коллективных мыслей и суждений. Отдельное внимание уделяется способности индивидуальной памяти влиять на формирование представлений, знаний сверхиндивидуального, общественного характера.

EN

Collective Memory in the Context of Autobiographical Works (by the Material of German-Language Autobiographies)

Molchanova A. S.

Abstract. The aim of the study is to describe the specifics of representing the mechanisms of collective memory functioning and its interaction with individual memory on the basis of the German-speaking authors' works. The scientific novelty lies in a comprehensive analysis of the features of interconditionality and interdependence of these types of memory. The result of the study is a definition of stages and options for the interaction of personal and collective types of memory. The material of autobiographical works traces the process of deformation, a qualitative change in personal knowledge about the past under the influence of collective memory, collective thoughts and judgments. Special attention is paid to the ability of individual memory to influence the formation of ideas, knowledge of super-individual, social nature.

Введение

Актуальность работы заключается в следующем: традиционно в ракурсе исследований текстов указанного жанра оказывалась индивидуальная память автора произведений – память субъекта мнемических процессов, запоминающего, хранящего, вспоминающего и забывающего свое прошлое и события, связанные с ним и его окружением, а также такие вопросы, как особенности лексико-семантической экспликации периферийных видов и процессов памяти. В рамках литературоведческих исследований немногочисленны работы, посвященные изучению процесса и механизмов взаимодействия коллективной и индивидуальной видов памяти. В свою очередь, выявление специфики экспликации коллективной памяти с данной перспективы и на данном материале позволяет осмыслить и понять этапы формирования как личных воспоминаний, так и коллективной памяти о событиях прошлого, имеющих индивидуальное и общественное значение, доказывает взаимообусловленность и определенную взаимозависимость данных видов памяти. Актуальным на сегодняшний день является также подход к изучению литературы как репрезентанта коллективной памяти, в рамках которого предпринимаются попытки определить роль литературного произведения в трансляции феномена «память».

Для достижения поставленной цели исследования следует решить задачи: во-первых, рассмотреть феноменологию памяти и дать определение автобиографической и коллективной видам памяти; во-вторых, проанализировать специфику текстовой репрезентации исследуемых видов памяти; в-третьих, опираясь на произведения автобиографического жанра, выявить особенности взаимодействия автобиографической и коллективной видов памяти в пространстве немецкого языка.

Исходя из поставленных цели и задач и для их достижения использовались следующие методы исследования: контекстуальный анализ, семантический анализ, сравнительно-сопоставительный анализ, в ходе которого рассматривалась взаимосвязь автобиографических текстов с историческим и социальным контекстом.

Теоретической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных ученых, посвященные феномену человеческой памяти с позиций психологии, социологии и социолингвистики, литературоведения (Erlл, Nünning, 2005; Нуркова, 1998; Рикер, 2004; Хальбвак, 2007).

В качестве материала исследования выступают автобиографические произведения немецкоязычных авторов XIX–XX вв. (Kästner, 1977; Maron, 1999; Wieck, 2005).

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов на занятиях по литературоведению, психолингвистике и социолингвистике.

Основная часть

Память, фиксируя и рефликсируя человеческое бытие, события личного и общественного пространства, знания, передаваемые из поколения в поколения и приобретаемые в течение жизни, находит свое непосредственное отражение в языке. При этом вся палитра процессов и состояний памяти, все представления о том, как работает данный феномен, вербализуются и находят выражение в текстах разных жанров. Репрезентация феномена человеческой памяти в литературе становится, как справедливо заметила О. В. Переходцева (2012), иллюстрацией научных знаний различных направлений. Автобиографические произведения, представляющие тексты рефлексии и саморефлексии, дают возможность взглянуть на уникальность феномена человеческой памяти с позиции ее индивидуального осознания и значительно дополняют уже существующие сложившиеся представления и знания о памяти.

Как правило, в рамках изучения произведений указанного жанра говорится о работе личной памяти автобиографического повествователя, предполагающей и охватывающей как актуальные, так и потенциальные возможности субъекта мнемических процессов фиксировать в собственной памяти и обличать в слова пережитые в определенные периоды события, происшествия, преломлять историю прошлого, осозная, запечатляя и транслируя ее как свою собственную историю, часть личной истории (Нуркова, 1998, с. 4). Однако следует отметить, что в литературе воспоминаний представлен и другой вид памяти – память коллективная, под которой вслед за Е. В. Рягузовой (2020) мы понимаем «депозитарий коллективного опыта большой группы» (с. 328), характерный для прошлого, но передаваемый, воспроизводимый, анализируемый и актуализируемый в настоящем, носящий при этом в определенной степени вторичный характер, что объясняется отсутствием представляемого объекта, события, явления и т.п. (Рягузова, 2019, с. 139). При этом одной из функций коллективной памяти, представленной в виде структур общественно-политического и социально-психологического характера, становится изложение, повествование о минувшем, его нарративизация, характер и модификации которой могут, однако, меняться в зависимости от социокультурных, политических и иных обстоятельств.

Коллективную память можно рассматривать как на групповом (например, в рамках сплочения общества, интеграции групп людей, обеспечения единого мнения и траектории развития), так и на индивидуальном (поднимая вопросы идентичности и самоидентичности, жизненной позиции, идеалов и пр.) уровне (Рягузова, 2019, с. 139). Следовательно, коллективная память как вид памяти является составляющим звеном личной памяти субъекта мнемических процессов.

Осмысление явления «память» начинается в психологии, философии, социологии в XIX в. с понимания памяти индивидуальной и лишь потом охватывает память коллективную. Впервые о социальном характере памяти говорит в своей работе М. Хальбвак, что вызывает широкий резонанс и пробуждает интерес к изучению природы данного явления. В последствии Я. Ассман разрабатывает теорию коллективной памяти, что нашло продолжение в трудах П. Нора, в представлениях которого память можно разделить на «социализованную, ненарушенную, представленную в так называемых примитивных и архаических обществах и «историю», с помощью которой забывчивое современное общество организует прошлое» (Переходцева, 2012, с. 158).

С позиций литературоведения особое значение получают работы А. Эрл и А. Нюннинг (Erlл, Nünning, 2005; Erlл, 2003), в которых ученые поднимают вопросы соотносительности памяти и литературного жанра, значимости литературы в трансляции памяти культурной, способов репрезентации памяти в текстах.

Литературные произведения сами по себе выступают в роли средств, транслирующих историю, культурное наследие, передающих опыт и знания поколений. И уже эта их функция позволяет причислить литературу к носителям коллективной памяти и рассматривать ее как определенное коммуникативное средство, репрезентирующее данный вид памяти. Особое значение получают в этом случае воспоминания надындивидуального характера, общественно важные, функционирующие в форме нарратива и стимулирующие формирование коллективной памяти. К вышесказанному следует добавить способность литературного произведения выступать в качестве предпосылки для формирования воспоминаний разного порядка (индивидуальных, коллективных, воспоминаний отдельных поколений) (Потемина, 2016, с. 53).

Примером тому может служить автобиографическое произведение М. Вика «Zeugnis vom Untergang Königsbergs», в котором представлены подробные воспоминания о Кенигсберге, судьбе города и его отдельных жителей в военный период. Жизнь писателя тесно переплелась с судьбой родного места; описанное в ретроспективном произведении становится не просто личным воспоминанием, а служит основой для создания коллективной памяти о событиях прошлого для совершенно конкретной группы людей – для евреев, чьей Родиной когда-то был Кенигсберг. Автор описывает, как в Израиле организовывалась встреча бывших учеников еврейской школы, когда-то существовавшей в Кенигсберге. Его роль на данной встрече – рассказать

о том, чем закончились события того времени. М. Вик пишет: “Von mir möchten sie wissen, wie es damals zu Ende ging...” (Wieck, 2005, с. 376-377). / «От меня они хотели знать, чем тогда все закончилось...» (здесь и далее – перевод автора статьи. – А. М.).

При этом писатель осознает всю ответственность, которая ложится на него как на автора книги и транслятора истории; а данная история, в свою очередь, становится частью общей коллективной памяти отдельной группы людей, в связи с чем указывается: “Aber eine Voraussetzung, dieser Verantwortung Gerech zu werden, ist das Wissen um das Geschehene und die Aufmerksamkeit für die Botschaft jener Toten, denen dieses Buch gewidmet ist” (Wieck, 2005, с. 377). / «Но предпосылкой, оправдывающей эту ответственность, становятся знания о том, что произошло, и желание привлечь внимание к “посланиям” умерших, которым посвящена данная книга». Личные воспоминания приобретают иное качество, интегрируются в общей истории и даже влияют на то, как эту историю воспринимают в обществе и как для этого общества формируются коллективные воспоминания и коллективная память.

Таким образом, произведения автобиографические не только эксплицируют специфику функционирования памяти отдельной личности, но и участвуют в формировании памяти другого порядка, коллективной памяти, в ряд задач которой входят обеспечение единства социальной группы и формирование социальной и личной идентичности ее членов (Рягузова, 2020).

Возвращаясь к работе личной памяти, мы говорим прежде всего не об определенных событиях, явлениях, знаниях, а о том, как данное событие или явление отпечаталось в сознании и памяти человека. Обращаясь к автобиографическим произведениям, мы можем проследить взаимодействие памяти индивидуальной и памяти коллективной, их включенность друг в друга, обусловленность, т.е. то, что П. Рикер (2004) в своей работе «Память, история, забвение» рассматривает как диалог двух видов памяти. Память коллективная, представляющая собой знания, передаваемые из поколения в поколение, информацию о событиях прошлого, традиции и обычаи, ожидания и настроения, присутствующие в определенный период в обществе, несомненно, подлежит осознанию, запечатлению и сохранению в памяти личной. Однако субъект мнемических процессов, обладая собственным набором знаний, опытом, личными чертами характера, с одной стороны, может принимать, сохранять и хранить коллективный опыт в преподносимом ему виде, с другой стороны, способен преломлять его, трансформировать надиндивидуальное в соответствии со своими представлениями и суждениями. Специфика данного взаимодействия заключается в сосуществовании коллективной памяти и «индивидуальных рамок памяти», обрамляющих, определяющих работу индивидуальной памяти, восприятия и мышления (Хальбвакс, 2007, с. 29). Этим, по мнению М. Хальбвакса, объясняется социальная обусловленность индивидуальной памяти.

Тесное взаимодействие коллективной и индивидуальной памяти, результаты работы разных видов памяти, обусловленность индивидуальной памяти собственными рамками ярко репрезентированы в произведении современной немецкой писательницы М. Марон “Pawels Briefe”, где автор «оживляет» прошлое и рассуждает над бытовавшим в то время понятием «классовый враг», понимание которого в определенный период времени стало социальным процессом. В ракурсе актуальных событий, представленных в средствах массовой информации и обществе на тот момент, данное явление было зафиксировано в коллективной памяти социума. В упомянутом ранее автобиографическом произведении М. Марон указывает и локацию «классового врага», в связи с чем пишет: “...der Feind... geographisch bestimmbar: der Feind war der Westen” (Maron, 1999, с. 162). / «...враг был... географически определяем: врагом был запад». Актуальным в связи с вышеприведенным примером становится замечание Н. Л. Мысливец (2018, с. 69) о том, что коллективный фонд воспоминаний является жизненно необходимым для любого типа общества. Именно коллективная память удерживает вместе социальные группы людей, принадлежащих к отдельным культурам, религиям, социальным сферам, семьям.

Однако образ классового врага прошел в памяти и воспоминаниях автора процесс трансформации, изменения и адаптации к собственной картина мира, к собственным представлениям, суждениям. Явление классово-вражды в данном случае, представляя собой образ коллективной памяти, получило индивидуальное преломление в соответствии с личными рамками. И вот уже писательница, реконструируя прошлое, признается: “Mein Feind war längst der eigene Staat” (Maron, 1999, с. 163). / «Моим врагом долгое время было собственное государство».

Одним из подвидов коллективной памяти является память семейная, функционирующая и охватывающая, с одной стороны, обыденную, повседневную жизнь и такие ее аспекты, как традиции, обычаи, бытовой уклад. Сюда же мы относим и места памяти, семейные документы и архивы, жизненные траектории, поведение и его причины. Второй аспект – «экстремальность (войны, природные и техногенные катастрофы, репрессии, травмы, опыт их преодоления и стратегии совладания с ними)» (Рягузова, 2020, с. 326). Таким образом, память поколений, передаваемую в рамках одной семьи от бабушек и дедушек детям, внукам и т.д., можно также рассматривать как память коллективную.

Подобные ссылки на запасники семейных воспоминаний можно найти во многих автобиографических текстах, как, например, упоминание о «Хронике семьи Августин» в автобиографической повести Э. Кестнера (Kästner, 1977) “Als ich ein kleiner Junge war” или рассказ о случайно найденной биографии дедушки Арнольда в произведении М. Вика (Wieck, 2005, с. 17) “Zeugnis vom Untergang Königsbergs”.

Сами же семейные артефакты, лежащие в основе ретроспективной деятельности и упоминаемые в произведениях автобиографического дискурса, становятся тем пластом коллективной памяти, который стоит на страже успешного диалога поколений, обеспечивает идентичность человека в обществе, определяет его историю, его корни.

Письма, свидетельства, рассказы родных о событиях прошлого – вся та коммуникативная память, представленная в произведении, – благодаря функции самого литературного произведения транслировать информацию широким массам людей способствует формированию в обществе памяти коллективной. Так, например, многочисленные фотографии, включенные в автобиографическое произведение М. Вика, вынесены в отдельную главу под названием “Bildldokumente” («Фотосвидетельства»). Здесь мы находим сопровождаемые комментариями автора фотографии членов семьи, учителей, кадры до- и послевоенного города, то, что можно назвать местом памяти как лично для писателя, так и для нескольких поколений части еврейского народа, вынужденных покинуть свою Родину.

Знания, транслируемые от поколения к поколению, являются в данном случае своего рода матрицами, обеспечивающими интеграцию прошлого в личные воспоминания субъекта мнемических процессов, его (субъекта) социальную и культурную идентичность и принадлежность к истории и традиции социума.

Один из способов актуализации коллективной памяти – жизненные сценарии, включающие в себя уклад, традиции, обычаи, знаки и символы. В качестве иллюстрации в данном случае служит отрывок из автобиографического произведения М. Вика, повествующий о введении идентификационных карт и прочих идентификаторов для еврейского населения, свидетельствует об ужасах и масштабах происходившего: “Mit der Einführung einer Kennkarte für Juden und den Zwangsvornahmen «Sarah» und «Israel»... war ein wichtiger Schritt zur unmißverständlichen Markierung der «Auszumerzenden» getan” (Wieck, 2005, с. 62). / «С введением удостоверения личности для евреев и принудительного определения их как “Сара” и “Израэль”... был сделан важный шаг к явной маркировке “истребляемых”». Опираясь на вышеперечисленное, инсценируется принадлежность к определенной группе, общности, что выливается в формирование у индивида элементов трагичной в данном случае коллективной памяти.

Заключение

Резюмируя вышесказанное, следует подчеркнуть колоссальную роль литературы воспоминаний в целом и автобиографических произведений в частности в репрезентации закономерностей и механизмов функционирования феномена памяти. Проведенный на материале немецкоязычных текстов литературы воспоминаний анализ позволил проследить закономерности формирования как индивидуальной, автобиографической памяти, так и выделить определенные траектории во взаимодействии автобиографической и коллективной видов памяти, в рамках которых роль и значение исследуемых видов памяти в отношении друг друга меняются в зависимости от жизненной ситуации, личных мотивов, указывают на их несомненную взаимосвязь и обусловленность, раскрывают специфику вовлеченности данных видов памяти друг в друга. Автобиографический повествователь, транслируя собственные воспоминания, окунается в когда-то пережитые ситуации, описывает актуальные события, привычки, тенденции, нравы, тем самым передавая имеющиеся у него знания в рамках собственной ретроспективной деятельности. Подобное повествование становится способом интерпретации не только личного прошлого, но и жизненных сценариев и поведенческих моделей, что, в свою очередь, способно объединять группы людей, обеспечивать единство отдельных социальных групп, формировать в сознании индивида и в социуме такие категории, как добро и зло, ответственность, совесть и прочее. Сделанные выводы основаны на работе с немецкоязычной автобиографической литературой.

Результаты исследования данного феномена на материале литературных произведений носят междисциплинарный характер и могут быть интегрированы в ряд наук гуманитарного цикла, дополняя, расширяя и иллюстрируя полученные знания.

Перспективы дальнейшего исследования представленного в статье вопроса мы видим, во-первых, в последовательном изучении специфики формирования коллективной памяти и ее взаимодействия с памятью личной не только в пространстве немецкого языка, но и на материале других языков. Важным видится проведение сопоставительного анализа результатов исследования, полученных на материале разных языков, что позволит существенно дополнить и расширить знания о феномене «память» в общем и о памяти коллективной и индивидуальной в частности. Во-вторых, на сегодняшний день недостаточно проработан вопрос значимости литературы в трансляции культурной памяти, что подразумевает детальное рассмотрение функций литературных произведений в передаче коллективной и культурной памяти.

Источники | References

1. Мысливец Н. Л. Память коллективная versus память индивидуальная: к вопросу о симфоничности // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2018. № 4.
2. Нуркова В. В. Автобиографическая память (структура, функции, механизмы): дисс. ... к. психол. н. М., 1998.
3. Переходцева О. В. Концепция памяти в современном западном литературоведении // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2012. № 1 (17).
4. Потемина М. С. Феномен памяти в немецком литературоведении после 1989 года // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия «Филология, педагогика, психология». 2016. № 3.
5. Рикер П. Память, история, забвение. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2004.

6. Рягузова Е. В. Коллективная и семейная память в контексте взаимодействия Я и Другого // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Акмеология образования. Психология развития». 2020. Т. 9. Вып. 4 (36).
7. Рягузова Е. В. Коллективная память и инстанции темпоральности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Акмеология образования. Психология развития». 2019. Т. 8. Вып. 2.
8. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Новое издательство, 2007.
9. Erll A. Kollektives Gedächtnis und Erinnerungskulturen // Konzepte der Kulturwissenschaften: Theoretische Grundlagen - Ansätze - Perspektiven / hrsg. von A. Nünning, V. Nünning. Stuttgart: J. B. Metzler, 2003.
10. Erll A., Nünning A. Where Literature and Memory Meet: Towards a Systematic Approach to the Concepts of Memory Used in Literary Studies // Literature, Literary History and Cultural Memory. Tübingen: Nar, 2005. Vol. 21 / ed. by H. Grabes.
11. Kästner E. Als ich ein kleiner Junge war. Berlin: Eulenspiegel Verlag, 1977.
12. Maron M. Pawels Briefe. Frankfurt am Main: S. Fischer Verlag GmbH, 1999.
13. Wieck M. Zeugnis vom Untergang Königsbergs. München: Verlag C. H. Beck, 2005.

Информация об авторах | Author information

Молчанова Анна Сергеевна¹, к. филол. н.

¹ Балтийский федеральный университет им. И. Канта, г. Калининград

Molchanova Anna Sergeevna¹, PhD

¹ Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad

¹ annamolchanova2009@rambler.ru, ASamoilova@kantiana.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 31.03.2022; опубликовано (published): 31.05.2022.

Ключевые слова (keywords): автобиографическое произведение; немецкоязычная литература XIX-XX вв; автобиографический повествователь; коллективная память; автобиографическая память; autobiographical work; German-language literature of the XIX-XX centuries; autobiographical narrator; collective memory; autobiographical memory.